

Л.В. Никонов
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный университет
Научный руководитель д.филос.н., проф. В.П. Федюкин

КОНТРАКТУАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТИКЕ КАК РЕЦЕПЦИЯ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Аннотация

Теория общественного договора оказала сильное влияние не только на формирование институтов современного демократического общества, но и на многие науки. Во второй половине XX в. возрождение интереса к теории общественного договора в философии привело к формированию контрактualизма как направления этической мысли, выводящего моральные правила и ценности из гипотетического соглашения между людьми. Как показывается в настоящей статье, преемственность между этими концепциями не является прямой, и они демонстрируют ряд отличий.

Ключевые слова: контрактualизм, общественный договор, метаэтика, Гоббс, Локк, Юм, Скэнлон, Готье, Ролз.

Фундаментальные политические и экономические институты, на которых построено современное демократическое общество, концептуально основаны на теории общественного договора. Разделение властей, конституционализм и верховенство закона — это сравнительно новые политические идеи, получившие распространение лишь с XVII века. Историки, социологи и философы много спорят по поводу того, какие факторы оказали решающее влияние на длительный процесс развития политической демократии, однако, бесспорно то, что контуры современных политических институтов были обрисованы в рамках общих представлений об общественном договоре.

Сегодня считается само собой разумеющимся, что источником политической власти является воля народа, однако, это не было очевидным еще для современников Т. Гоббса, которому пришлось посвятить целый трактат тому, откуда берется власть государя и на что она распространяется. Т. Гоббс предположил, что авторитет правителя зависит от признания подданных, а его истоки лежат в добровольном договоре между ними и правителем. Из этой исходной точки далее легко выводятся представления об отчуждаемых и неотчуждаемых правах человека и гражданина, о конституции как инструменте ограничения полномочий государства, о выборности и разделении властей, о подотчетности органов государственной власти парламенту, о независимости судей, верховенстве закона и т. д.

Не менее значимым следствием распространения теории общественного договора стало укрепление системы защиты прав собственности и свободного

рынка. Экспоненциальный экономический рост, постепенное повышение благосостояния, преодоление проблем голода и общее повышение качества жизни в современном мире (победа над эпидемическими заболеваниями, увеличение продолжительности жизни) были бы невозможны, если бы в общественном сознании до сих пор доминировали средневековые представления о неравенстве людей от природы, об отсутствии у них базовых прав и о том, что конфликты в обществе должны разрешаться путем кровопролития, а не договора и компромисса. Рыночные отношения основаны на договорных отношениях, которые в полной мере уважаются в обществе, понимаемом как результат всеобщего согласия (договора).

Теория общественного договора развивалась в работах философов, историков и правоведов XVII-XVIII веков: Г. Гроция, С. фон Пуффендорфа, Т. Гоббса, Д. Локка, Д. Юма, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта. Её эволюция шла от теоретического обоснования абсолютной монархии к построению стройной политической концепции республиканского правления. Идеи Д. Локка о разделении властей и ограничении полномочий государства оказали решающее влияние на отцов-основателей США.

Однако, к XIX веку интерес к теории общественного договора угас, и распространилось позитивистское убеждение, что она является выдумкой философов эпохи Просвещения. В целом, такое предубеждение среди интеллектуалов сохраняется до сих пор. Несомненно, теория общественного договора образца трехсотлетней давности устарела, и поэтому может вызывать снисходительную улыбку, но вряд ли возможно низводить ее в разряд сказок, ведь даже ее основатели видели в ней скорее объяснительную конструкцию, указывающую на взаимосвязи между институтами нашего общества, а не буквально историю происхождения государства из договора между людьми. Еще Д. Юм прямо называл общественный договор «философской фикцией», и признавал, что никакого «естественного состояния», предшествующего общественному состоянию человечества, никогда не было, однако, от этого сама договорная теория не теряет значимости [11, с. 534].

Концептуальное влияние теории общественного договора на современные социальные и гуманитарные науки сложно переоценить. Особенно это заметно в экономике, политической науке и в ряде междисциплинарных областей (математической теории игр, теории общественного выбора).

Например, нобелевский лауреат по экономике Д. Бьюкенен и ряд его учеников и коллег (Г. Таллок, Д. Бреннан и др.) предлагает рассмотреть выбор, который мы делаем при принятии политических решений, с точки зрения экономического расчета и обозначает свою теорию как «конституционную экономику» [1]. Д. Бьюкенен исходит из того, что наш рациональный выбор на рынке товаров и услуг и на рынке политических институтов является рациональным в одном и том же смысле: мы максимизируем функцию полезности и минимизируем издержки. Поэтому, основной вопрос для

конституционной экономики — какие политические и правовые институты рациональны в экономическом смысле, то есть могли бы быть выбраны рациональными экономическими агентами в исходной ситуации, когда еще никаких правил нет. Люди со множеством различных целей пожелают, думает Д. Бьюкенен, минимизировать издержки принятия решений и издержки столкновения интересов. Все сочтут нужным выбрать коллективный орган, который будет обеспечивать каждого теми благами, для получения которых надо было бы договариваться со множеством людей (напр., строительство маяка), а также будет сдерживать конфликтные устремления [1, с. 77]. Тем самым, люди согласятся ограничить себя с помощью государства, которому передадут четко определенные полномочия. Оно занимается тем, что нельзя сделать в одиночку (напр., вершить суд) и что требует значительных организационных затрат (напр., формирование армии и полиции). Общественный договор — это конституция государства, где прописана сфера его деятельности. Таким образом, современная конституционная экономика пришла к идеям, в точности повторяющим классиков теории общественного договора, однако выражает их на формализованном языке эконометрики.

Во второй половине XX века философы также возвращаются к переосмыслению наследия договорной концепции. Важной вехой на этом пути является эпохальная работа Д. Ролза «Теория справедливости», без которой уже немыслима современная этика и социальная философия [3]. Ролзианство вызвало волну критики и комментариев, в потоке которых оформилась философско-этическая школа, получившая название контрактualизма. Контрактualизм обращается к основным понятиям теории общественного договора для обоснования возможности моральных ценностей и нормативной этики. Ведущими теоретиками контрактualизма считаются Д. Готье и Т. Скэнлон, подходы которых ассоциируются соответственно с гоббсианской и кантианской традициями.

Как ранее уже отмечалось, контрактualизм является хорошо разработанной теорией, которая, однако, остается мало известной в нашей стране [3, с. 9]. На текущем, ознакомительном, этапе актуальными для российских философов являются проблемы статуса этой философско-этической школы и ее связи с другими течениями. Поэтому, очень важно в первую очередь прояснить, как она связана с теорией общественного договора, которая имеет много общего с контрактualизмом и отлично изучена в литературе.

На первый взгляд, контрактualизм как учение о договорных началах морали является приложением более общей теории общественного договора к предмету этики. Однако, контрактualизм в версиях Д. Готье и Т. Скэнлона формулируется в совершенно иной терминологии (не используется понятие права, не идет речи о конституции и государстве), и содержательно далек от повестки договорных теорий эпохи Просвещения. В этом ключе возникает несколько вопросов: 1) возможно ли говорить о линии преемственности между

теорией общественного договора и контрактуализмом; 2) в чем состоят общие и отличительные черты обоих течений?

Современный контрактуализм формировался в идейно-теоретическом контексте, который не имел ничего общего с классическими договорными теориями. К середине XX века идеи Т. Гоббса, Д. Локка и И. Канта выглядели уже чрезвычайно архаично и не отвечали на те вопросы, которыми задавались философы, экономисты и политологи того времени. Проблемы источника политической власти, происхождения государства, обоснования разделения властей и индивидуальных прав к этому времени уже не находились на переднем крае науки, представлялись чересчур общими, неконкретными, а то и вовсе решенными. В социальных науках доминировал позитивистский подход, полагавшийся на эмпирические способы познания, а в англо-американской академической философии лидирующие позиции занимала аналитическая традиция, которая не менее критично относилась к спекулятивным построениям. Однако, именно в этой обстановке Д. Ролз, Д. Готье и Т. Скэнлон обращаются к идее общественного договора, которая, безусловно, является не эмпирическим обобщением, а чистой рациональной абстракцией.

Поэтому, возрождение этой идеи в современной философии было связано с решением специфических теоретических проблем нашего времени:

- 1) В моральной философии второй половины XX века преобладали релятивистские течения (эмотивизм, прескриптивизм), ставящие под сомнение возможность универсальных моральных правил и отрицающие рациональность морали. Знаковой работой для этой тенденции является книга А. Макинтайра «После добродетели», обосновывающая несопоставимость гетерогенных нормативных этик добродетели [2]. Соответственно, сторонники рационального подхода в моральной философии искали новые аргументы для защиты своих позиций.
- 2) В гуманитарных науках набирала силу и авторитет теория коммуникации. Ключевой идеей для нее выступает идея intersubjectivity знания, институтов и деятельности в обществе. Под эту общую рубрику можно подвести философию диалога М. Бахтина, М. Бубера, К. Ясперса, а также теорию коммуникативного действия К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса. Актуализация данной тематики ставила перед этикой задачи осмысления морального выбора и нравственных поступков в терминах межличностного диалога и договора.
- 3) Экономика и социология к середине XX века также достигли концептуальных пределов методологии «экономикс» (сочетающей элементы маржинализма и кейнсианства) и структурно-функционалистской теории. К примеру, макроэкономика вплотную подошла к решению проблем «экстерналий» (издержек для третьих лиц) и «безбилетника» при потреблении общего блага, а также

проблем эволюции экономических институтов. Все эти проблемы упирались в необходимость осмысления исходных договоренностей о правилах, которые стихийно возникают между людьми в рыночном обществе. На решение этой задачи направили свои усилия М. Олсон, Д. Норт, Д. Бьюкенен, Ф. Хайек и др., однако, работа в этом направлении ставила множество вопросов этического характера. В обсуждении того, как возникают наиболее общие нормативные правила, сложно отличить специфически экономические регулятивы от политических, нравственных или любых других. Поэтому, контрактализм во многих аспектах ведет дискуссию с современными разработками и концептами в области экономики, социологии и политической теории, которые касаются источника возникновения правил в обществе.

- 4) Глобальные гуманитарные проблемы (неравенство, гибридные войны, беженцы и миграция) в свою очередь ставили перед философией задачи выработки адекватного этического ответа. Контрактуализм, претендующий на статус универсальной и рациональной теории, вполне подходит на роль этической доктрины, которая может служить методологией решения множества частных проблем, являющихся болезненными для человечества в глобальном масштабе. В частности, Д. Ролз при помощи идеи договора пытается выработать решение проблемы социального неравенства, а Т. Скэнлон – создает контракталистское обоснование безусловной ценности человеческой личности.

Контрактуализм формировался в рамках концептуальной повестки дня, которая не была задана теорией общественного договора. Между временем, когда иссякла популярность классической теории общественного договора, и временем формирования современного контрактализма прошло, по меньшей мере, полтора века. То есть нельзя говорить о преемственности по линии «учитель-ученики» или «основоположник-последователи». Контрактуализм не является прямым наследником теории общественного договора. Однако, он возвращается к тем же идеям на новом историческом этапе, и, не являясь эпигоном, все же конструирует похожую теорию, словно изобретая заново старинные аргументы и ходы мысли.

Несмотря на содержательное сходство между современным контрактализмом в этике и теорией общественного договора, можно выделить ряд значительных отличий между ними:

- 1) Предметом контрактализма является мораль, а не политика (на которую было направлено внимание классических договорных теорий). Вопросы о происхождении государства и о том, как оно должно быть устроено, отходят на второй план. Даже Д. Ролз говорит скорее о всеобщих правилах жизни в обществе, а не о конкретных политических институтах, а Д. Готье и Т. Скэнлон и вовсе сосредоточивают свое внимание на проблеме оснований морали.

2) Контрактуализм избегает юридической терминологии и самого понятия права. Если в век Просвещения модно было говорить о правах, их передаче или защите, то в наше время дискурс права стал общепринятым и, в этом отношении, не требующим дополнительного обоснования. Никому не нужно доказывать, что представительная демократия лучше диктатуры, а правопорядок лучше вседозволенности. Однако, для философии остаются открытыми более глубокие вопросы: почему следует уважать права, в чем причина долженствования (в морали, в праве, в ведении хозяйства), является ли эта причина общей и обязательной для всех? Ответить на подобные вопросы, относящиеся к ведению этики, необходимо, если мы считаем, что у нас на самом деле есть определенные права и они должны быть защищены. И именно поиском ответов на них занимается контрактуализм.

3) На уровне дискурса контрактуализм стремится к стандартам ясности, смысловой однозначности, логической корректности, которые являются общепринятыми в аналитической философии. Этим же обусловлено использование буквенных условных обозначений, кейсов-гипотетических ситуаций, работа с проблемами, представляющими интерес скорее для формальной логики, чем для этики. Теория общественного договора в этом смысле была более живой, приближенной к решению задач, с которыми сталкивается реальный человек в обществе. Современный контрактуализм – очень абстрактное учение, и маловероятно, чтобы он в обозримой перспективе обрел широкую известность у неспециалистов и, тем более, послужил катализатором социальных изменений.

Таким образом, контрактуализм представляется рецепцией теории общественного договора в условиях современного мира, что предполагает не прямое заимствование или наследование, а переработку, идей – с учетом вызовов и проблем, стоящих перед обществом, и уровня знаний накопленных в социальных и гуманитарных науках. Контрактуалистская философия морали может быть выражена и объяснена независимо от положений и принципов теории общественного договора, она обладает собственной предметной областью и терминологией. Аргументация контрактуализма не потеряла бы эвристической ценности, если бы даже (гипотетически рассуждая) в истории мысли не существовало более ранних договорных теорий. Однако, безусловно, историко-философское сравнение контрактуализма и классических теорий общественного договора позволяет составить более рельефное и яркое представление о нем, понять его сильные и слабые стороны.

Список литературы

1. Бьюкенен Д., Таллок Г. Расчёт согласия. Логические основания конституционной демократии // Бьюкенен Д. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 33-206.
2. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.

3. Никонов Л.В., Федюкин В.П. Что такое контрактualизм // Философские дескрипты. – №16. – 2016. С. 9.
4. Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
5. Соколов Б.О. Индивидуальная рациональность и коллективные нормы // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – № 3 (74). – 2014. С. 30-44.
6. Усов Д.В. Этика ответственности К.-О. Апеля в ландшафтах контрактualизма // Антропологические измерения философских исследований. – №7. – 2015. С. 140-150.
7. Хабермас Ю. Этика дискурса: замечания к программе обоснования // Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001. С. 67-172
8. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. – М.: ИРИСЭН, 2006.
9. Чалый В.А. Значение теорий общественного договора для развития политической философии в России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – № 12. – 2011. С. 130-142.
10. Эпикур. Главные мысли // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М.: Художественная литература, 1983. С. 319-324.
11. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск: Попурри, 1998. С. 518-610.

О. В. Екшибарова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент А. В. Метелев

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ИХ ОСНОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к проблеме морали и их основания. На примерах различных культур и религиозно-философских учений делается анализ подходов.

Ключевые слова: Мораль, этика, нравственность, духовная сущность человека, конфуцианство, буддизм, христианство.

На протяжении истории человечества вопрос духовной человеческой сущности был одним из главных вопросов философии в разных культурах и народах. В рамках развития общества и государства современные ученые, обобщая, выделяют три подхода к формированию морали: религиозный,